

Но в целом, безусловно, содержательность анализа, последовательность, четкость и строгость изложения материала, аргументация выдвигаемых положений и хорошо продуманные перспективы дальнейшего исследования категории вида русского глагола при использовании двухкомпонентного подхода очевидны, а монография С.А. Карпухина «Семантика русского глагольного вида», ее теоретическая значимость, новизна и практическая ценность не вызывают сомнения.

В.П. Малащенко, Т.В. Милевская

ПИСАТЬ, ЧТОБЫ ГОВОРИТЬ?

(Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста: Очерки теории и практики: Учебное пособие / Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М.: Академический Проект, 2007. 528с. (Gaudeamus)).

Учебное пособие для вузов, написанное О.Р. Самарцевым, дополняет, как сказано в авторском предисловии, обширный материал курса «Основы творческой деятельности журналиста», уделяя основное внимание «вещам практического свойства, важным и для студентов, и для преподавателей».

Эта книга — действительно кладезь журналистского опыта, сборник практических советов. Среднее между учебником и справочником, то, что на западе называется «хэндбук». Настольная книга о том, «как это делается». Причем все ответы и рецепты основаны на опыте западной, точнее английской, журналистики.

Очень интересно. И очень нужно. Автор точно заметил: газетчики из самоучек и студенты часто ксерокопируют самодельные переводы западных методик написания текстов. Отчасти — под влиянием процессов глобализации на российские СМИ. Но еще и потому, что хэндбуков отечественных просто не найти. Наши учебники в основном излагают теорию, далеко не всегда иллюстрируя ее примерами из практики. Насущные простые вопросы — как это написать? — оставляются для самостоятельной подготовки к лабораторным занятиям...

В аннотации, написанной авторитетнейшим Я.Н. Засурским, сказано, что книга «полностью следует основным разделам курса «Основы творческой деятельности журналиста», рассматривая наиболее сложные в методологическом отношении вопросы. Это удобно. Действительно ценным дополнением к учебникам по курсу могут быть разделы учебного пособия, посвященные особенностям журналистской деятельности, источникам и методам получения информации. Объемные разделы об интервьюировании и о новостях содержат полезные практические советы. Вообще большая часть книги посвящена именно новостной журналистике, а это реальная помощь первокурсникам, «основы» преподаются как раз им. А начальные этапы овладения профессией журналиста в разных стра-

нах во многом схожи. Рекомендую студентам учебное пособие О.Р. Самарцева, необходимо сосредоточиться на том, что «наиболее сложные в методологическом отношении вопросы» рассматриваются *на базе иной, чем в наших учебниках, методологии*.

Кардинальные различия теоретического и методологического характера между российской и западной журналистикой проявляются в V и VI–X частях учебного пособия, как раз тех, которые сам автор считает наиболее важными и ценными. Эти разделы посвящены структуре творческой деятельности и технологиям создания журналистских текстов. Именно в них концентрируется иной опыт западных профессионалов, иной подход к творческому процессу.

В работах российских теоретиков и в самонаблюдениях наших «золотых перьев» (см, например, «Вторую древнейшую» В. Аграновского) творческий процесс представляется в виде последовательных этапов создания идейно-содержательной основы будущего произведения (тема — проблема — идея). Замысел формируется как концепция, созревающая в ходе сбора информации и затем разворачиваемая в текст. Таким образом, текст выстраивается как бы по ходу познающей мысли, и даже чисто событийный сюжет оказывается, по существу, логосюжетом. Как следствие, в основу обучения написанию текстов полагаются правила, структурные и стилистические требования жанров, выработанных массовым сознанием и закрепленных в литературной форме технологий отражения действительности.

Западная журналистика настроена прежде всего на эффективность, на максимальное соответствие журналистских произведений запросам массовой аудитории. Привычка (под влиянием телевидения) к облегченному восприятию информации учитывается при передаче новостей в *формах, приближенных к устной речи*. Поэтому текст строится по жестким стандартам, соответствующим порядку устного сообщения: сразу о главном, дальше — аспекты и детали в порядке важности. Перевернутая пирамида.

Технология «перевернутой пирамиды» показывается в учебном пособии детально, подробно. В пошаговом порядке. С графическими схемами. По этой технологии создать понятный и удобочитаемый текст может самый неопытный автор. Эта технология успешно работает при изложении кратких и развернутых сообщений новостного характера. Она, в сущности, не требует даже додумывания концепции; необходимо лишь выделить главное в теме. Идея произведения в тексте не формулируется, смысловое ядро выносится в хэдлины и лид. О.Р. Самарцев посвящает технике написания хэдлайнов и лидов особые разделы книги, очень важные и ценные, потому что они учат выделять главное, проводить презентацию текста для читателей. Это работа повышенного уровня сложности, и О.Р. Самарцев замечает, что хэдлины и лиды иногда пишут «особые люди» — не сами авторы.

Перенос принципа «перевернутой пирамиды» из новостной сферы в аналитику дает используемые сегодня российской прессой схемы разделения проблем-

ной ситуации на 4-5 аспектов (не доходя ни в коем случае до прямого изложения авторской идеи, а лишь подводя читателя к его самостоятельному решению). Это опять-таки удобная для публики подсказка, не подключающая читателя к самому процессу исследования. Нарративные же тексты предлагается создавать с использованием более разнообразных языковых и стилистических средств в форме изложения «жизненной истории». Здесь также *рекомендуются принципы устного рассказа, максимального использования прямой речи*. В схеме: цитата — связка — цитата — связка... Общий лозунг такой журналистики: понять — значит упростить.

О.Р. Самарцев не распространяет предлагаемые технологии на всё разнообразие журналистских текстов. Конечно, в английской журналистике (которую автор считает наиболее близкой к российской) есть и публицистика, и личностная колумнистика, есть обозрения, и эссе, и фельетоны... Далеко не все поддается стандартизации, и в книге О.Р. Самарцева несколько раз подчеркивается, что предлагаемые методы должны применяться в журналистике массовой.

Но тут есть противоречивые советы: писать для разной аудитории; писать как бы для реального, конкретного человека; писать для возможного оппонента... И все же главным образом — для аудитории массовой. Именно на нее рассчитаны упрощенные и стандартизированные формы построения текста. На каких читателей? «Им только 10 лет», — цитирует О.Р. Самарцев Алфреда Нортклифа, одного из крупнейших британских издателей начала прошлого века. «Может быть, это чересчур категорично, — говорит автор учебного пособия, — но исходить следует из этого».

Если исходить из этого, в творческом процессе все больше места должен занимать репродуктивный компонент. Представление о написании текста как «сборке» его из элементарных выразительных средств (образов, цитат и т.п.) и смысловых блоков закладывается уже и в отечественные учебники. При этом «блочное строительство» показывается в числе «основ», а жанры — уже отдельно, в другом разделе курса. Происходит это, возможно, потому, что жанры у нас часто преподносятся как некие типовые формы текста или как суммы требований к тексту, а не в виде практических информационных технологий. Деятельностный подход к их преподаванию еще только формируется.

Изложенные в хэндбуке правила написания текстов становятся все более популярными, хотя, при всей их простоте и простоте требуют, как справедливо замечает О.Р. Самарцев, «существенной перестройки мышления» наших журналистов. Это очень важное замечание. Методы создания текстов, заложенные в российской журналистике — другие. Они сложнее, потому что они *ближе к письменной, литературной традиции*. (Не случайно и журналистское образование у нас базируется на изучении лучших образцов отечественной и зарубежной литературы!) Российская журналистика имеет глубокие корни в книжности — отсюда и у начинающих авторов стремление к полноте изложения своего знания о предмете и личного отношения к нему. Это совпадает с наблюдением М. Маклюэна: «Русский и европейский газетчик, в отличие от американского, литера-

тор. Парадоксально, но в письменной Америке пресса имеет интенсивно устный характер, в то время как в устной России и Европе — строго литературную природу» (*Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2007. С. 243*).

Насколько целесообразна в таком случае перестройка мышления наших авторов? Вопрос остается открытым. Сейчас, когда компьютер предоставляет уже возможность видеотелефонной связи, т.е. прямо устного общения, литературная природа текстов может казаться... отсталостью. Однако О.Р. Самарцев признает, что «в последние годы “перевернутая пирамида” становится не столь популярной в газетной и телевизионной журналистике». Думается, что она вполне может перестать быть модой и может разумно сочетаться с российской традицией подачи материала. Особенно если будут появляться новые хорошие и разные методики создания журналистских текстов, основанные на опыте российских СМИ. Такие же понятные и практичные, как в книге О.Р. Самарцева.

Л.В. Шибалева

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РГУ

(Паршин А.В., Кравченко В.Я., Кравченко И.Я. Журналист. Историк. Филолог: этюды и зарисовки из жизни историко-филологического факультета РГУ (1961–1966 гг.). Новочеркасск, 2008. 292 с.)

Эта книга — не историческое исследование со строгой хронологией, выверенными датами и именами и подтвержденное ссылками на архивные документы и другие источники. Это, скорее, мемуары, или, как изящно выразились сами авторы, — «этюды и зарисовки из жизни историко-филологического факультета РГУ (1961–1966 гг.)».

Историческим фоном воспоминаний бывших выпускников факультета выступает, пожалуй, самая романтическая эпоха советского периода: XX съезд КПСС и развенчание культа личности Сталина; хрущевская «оттепель», бум поэзии и андеграунда в искусстве; баталии физиков и лириков; покорение целины и космоса; насаждение совнархозов и кукурузы; химизация всей страны и мирный атом; пик «холодной войны» и водородная бомба... И барды, барды: «А я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги...».

Авторы книги: доцент кафедры теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного технического университета Владимир Яковлевич Кравченко, его брат — журналист и писатель Иван Яковлевич Кравченко и вдохновитель проекта — ректор Ростовского института защиты предпринимателя Александр Владимирович Паршин, — чувствуется, любят это время, не разочаровались в нем, и не только потому, что были молоды, счастливы и преданы студенческому братству, а и потому, что время, действитель-